

Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход)

Беляев В.П.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
E-mail: belvp46@mail.ru

Хорошильцев А.И.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права
Регионального открытого социального института
E-mail: hor@kursknet.ru

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к понятию ценности в праве. Он заключается в том, что наряду с социальной, инструментальной и собственной ценностью права можно обозначить еще юридическую ценность права. Юридическая ценность права исследуется в статье применительно к теории власти.

Ключевые слова: ценность, право, юридическая ценность, власть, власть права.

В научной литературе, как правило, выделяют три вида ценности права: социальная ценность, инструментальная (служебная) ценность и собственная ценность¹.

По мнению С.С. Алексеева, социальная ценность права заключена в трех основных моментах, как возможность (способность) обеспечить всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях, возможность или способность достигнуть определенности, точности в самом содержании общественных отношений, возможность достигнуть гарантированного результата с опорой на государственное принуждение².

В свою очередь, инструментальная ценность права означает, что оно представляет собой мощный регулятивный инструмент и выступает средством решения разнообразных задач, может использоваться как инструмент разными субъектами: государством, церковью, общественными объединениями, гражданами и др., является опосредствующим звеном при реализации товарно-рыночных институтов, институтов управления, демократии, морали, культуры, устанавливает систему типовых масштабов поведения и действий.

Наряду с изложенным, собственная ценность права состоит в том, что право представляет собой глубинный элемент цивилизации, культуры, который вбирает в себя важнейшие социальные ценности общества³.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, есть основания для выделения еще одной, а именно, юридической стороны ценности права, и, соответственно с этим, — юридической ценности

права. Прежде всего, заметим, что право как благо для общества невозможно представить вне юридического контекста, суть которого состоит в целостности функционирования права и власти. Отметим особо, что юридическая ценность права заключена в его связанности с властью: эта ценность концентрируется во власти самого права. При этом власть права, с одной стороны, служит носителем его ценности, а, с другой, — проявляет ее. Поэтому основной вопрос юридической ценности права — это вопрос о его власти.

Исходя из такого подхода, далее перейдем к рассмотрению понятия власти вообще, а также власти права в частности. Само понятие власти, как известно, неоднозначно. Существует целый ряд теорий власти и множество точек зрения относительно ее.

В нашем случае, основой для понимания власти служат ее телеологическая и близкие к ней интерпретации. В соответствии с телеологической концепцией власть рассматривается «как достижение определенных целей»⁴, т.е. результатов, соответствующих поставленным целям. Власть служит проводником активности на пути результативного достижения поставленных целей, фактором воплощения их в действительность. Причем этот проводник активности носит относительно устойчивый характер. «Единичный приказ и единичное повиновение, — пишет Б.П. Вышеславцев, — еще не создают власти: властвует тот, чьи приказы всегда исполняются, т.е. исполняются закономерно, нормально, а не в виде исключения. Иначе говоря, властитель есть тот, кто имеет право приказывать, а подчиненный есть тот, кто обязан подчиняться»⁵.

Со своей стороны заметим, что власть — это сфера, соединяющая потенциальность и дей-

¹ См., напр.: Алексеев С.С. Право как ценность // Теория права. М., 1995. С. 160–168; Алексеев С.С. Ценность права. Правовые ценности // Общая теория права. М., 2008. С. 76–79; Морозова Л.А. Ценность права // Теория государства и права. М., 2005. С. 201–202; Рашева Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

² См.: Алексеев С.С. Право как ценность. С. 160–161.

³ См.: Морозова Л.А. Ценность права. С. 201–202.

⁴ См., напр.: Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 159.

⁵ Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры: избр. соч. М., 2006. С. 524.

ствительность. Именно с этим связан распространенный взгляд на нее как на способность и возможность субъекта распоряжаться кем-либо и чем-либо, оказывать решающее влияние (воздействие) на деятельность людей, проводить свою волю и реализовывать свои цели. Примерами могут служить определения социологов Бернарда Барбера, Макса Вебера и других сторонников системного подхода к власти. Так, Бернард Барбер понимал власть как «законную способность к достижению целей в социальных системах...»⁶. Для Макса Вебера, власть «означает любую возможность проводить внутри социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана»⁷. Надо сказать, что отдельные сторонники системного подхода рассматривают власть как способность системы обеспечивать исполнение принятых на себя обязательств (если такие обязательства трактовать как цели, то схожесть с телеологическим подходом очевидна)⁸.

Власть представляет собой своего рода форму, канал, который проявляет, обнаруживает себя в эффективности действий, обеспечивая реальную связанность цели и результата, потенциального и действительного. По этому каналу цель из ее идеального состояния посредством активности субъекта «транслируется» в опредмеченный результат. Активностью цель как бы переносится в результат, который служит ее копией, опредмеченным отражением.

При этом эффективность, характеризуя результат с точки зрения соответствия цели, оказывается способом проявления власти как результативного канала трансляции цели. Если субъект воплощает цель в результат, то можно говорить о наличии у него власти. Если этого не происходит, то власти нет. Власть по своей сути всегда эффективна. В противном случае она утрачивает свою суть и перестает быть таковой. Иными словами, власть проявляется в устойчивой эффективности действий, обеспечивая связанность цели и результата, потенциальности и действительности (кстати, заметим, деятельность субъектов самой власти по ее осуществлению может носить и неэффективный характер).

Теперь — о понятии власти права, проблеме, носящей дискуссионный характер. Так, с точки зрения, противопоставляющей право и власть, понятие «власть права», как и понятие «право власти», — нонсенс. Однако следует отметить, что эти термины встречаются на страницах научных работ⁹ наряду с такими понятиями, как

«сила права», «самодвижение права», «собственная энергия права»¹⁰ и т.п.

По нашему мнению, есть все основания полагать, что право обладает своей собственной властью, которая в современном демократическом обществе «имеет большую силу, чем власть какого бы то ни было политического учреждения. Государственная власть должна осуществляться в правовых рамках, произвол в осуществлении государственной власти недопустим»¹¹. Власть права и право власти — явления реальные, представляющие собой два типа целостного функционирования права и власти как двух противоположностей, находящихся в состоянии постоянного взаимодействия. Причем власть права неоднозначна. По меньшей мере следует выделять собственную власть права и его заимствованную власть.

Собственная власть права вытекает из самой его сущности и предназначения. Она несет потенциал эффективности, действительности права, осуществление которого в этом случае не требует опосредованных усилий. Право действует напрямую, обеспечивая свое воплощение в действительность собственными ресурсами влияния, без оглядки на возможные санкции и силу государства. Таковы ситуации правомерного поведения в условиях высокого уровня правосознания граждан, когда право влияет на поведение субъектов одним только фактом своего наличия; действовать следует в соответствии с ним.

Иное дело — заимствованная власть права. В качестве такой власти для позитивного права служит государственная власть. Позитивное право формируется и обеспечивается этой властью. Само понятие права с позиции позитивизма сводится к установлению этой власти. По справедливому мнению В.С. Нерсисянца, в основе легистской (юридико-позитивистской) гносеологии лежит принцип признания (и знания) в качестве права лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти; сила власти здесь рождает насильственное, приказное право, и по логике такого правопонимания одна только власть, создающая право, действительно знает, что такое право и чем оно отличается от неправа. По существу же (т.е. социологически, по словам Кельзена) под действительностью позитивного права имеется в виду власть (правоустанавливающая власть, властная сила права), а под действительностью права — установленное этой властью позитивное право¹². В итоге можно говорить о том,

⁶ Американская социология. М., 1972. С. 236.

⁷ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Bd 1. Tubingen, 1956. S. 28.

⁸ См.: Вятр Е. Указ соч. С. 159.

⁹ См., напр.: Алексеев С.С. *Теория права*. М., 1995. С. 170. Термин «право власти» С.С. Алексеев употребляет неоднократно и без кавычек.

¹⁰ См., напр.: Гойман В.И. *Действие права*. (Методологический анализ). М., 1992. С. 40–43.

¹¹ Овсепян Ж.И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции // *Правоведение*. 2001. № 5. С. 24–36.

¹² См.: Нерсисянц В.С. *Философия права: учебник для вузов*. М., 1997. С. 65–66, 597.

что с данной точки зрения власть у права та, которая есть у государства. И право в этом контексте неотъемлемо от государственной власти.

Продолжая тему, отметим далее, что одним из способов приобретения собственной власти права служит процесс согласования интересов и потребностей участников социального взаимодействия с учетом расстановки политических сил в обществе. Уместно вспомнить, что в основе конституции в ее юридическом значении лежит конституция фактическая, как явление естественного порядка, отражающее реальное соотношение сил в обществе. Именно так понимал фактическую (действительную) конституцию Ф. Лассаль, в свое время отметивший: «Действительная конституция страны — это фактические соотношения сил, существующих в стране; писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил»¹³. Он утверждал, что несоответствия между фактической и писаной конституциями неизбежно ведут к гибели последней. Юридическая конституция, как полагал Ф. Лассаль, «при этом может измениться в две противоположные стороны — вправо или влево, но неизменной оставаться не может... Если правительство предпримет изменение конституции, чтобы согласовать ее с фактическими условиями организованной силы в обществе, то изменение произойдет вправо. Если на сцену выступит неорганизованная сила общества и докажет свое превосходство над организованной, то изменение конституции будет сделано влево. Но, во всяком случае, конституция в прежнем виде существовать больше не может»¹⁴.

Иными словами, юридическая конституция ценна, эффективна и обладает своей властью в той мере, в которой она соответствует фактическому соотношению сил в обществе. Причем, власть конституции скрыта. Она не во внешней, юридической форме, а в ее сущности, содержании.

Следует также сказать и о том, что в современных условиях фактор соотношения сил дополняется согласованием интересов сторон. Так, анализируя сущность современных конституций, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин верно отмечают, что они закрепляют «волю не какой-то одной стороны в обществе, а социальный компромисс различных классовых, социальных, а иногда и иных сил, но при доминировании определенного социального слоя или слоев. Содержание компромисса — объект конституционного регулирования и способы урегулирования основных общественных отношений с учетом тех или иных интересов»¹⁵.

Полагаем, что рассматриваемые варианты сущности конституции не только не противостоят, но и взаимно дополняют друг друга. Компромисс как объект и способ конституционного упорядочения основных общественных отношений — это тоже результат соотношения сил в обществе. Но он предполагает учет не только соотношения сил, но и интересов участников этих отношений. Разорвать в современных условиях такие элементы фактической конституции как соотношение сил в обществе, компромиссность и учет интересов можно только умозрительно, теоретически. На деле все эти элементы тесно переплетены между собой, взаимосвязаны. При согласовании интересов блокируется не правовой (силовой) вариант удовлетворения интересов одних групп населения за счет других, открывая возможность оптимального их удовлетворения в сложившихся условиях. В современном демократическом обществе власть конституции находит свое логическое завершение в формировании конституирующего уровня в системе органов государства.

В качестве заключения по заявленной теме следует отметить, что юридическая ценность права предполагает два основных момента, которые делают его благом для общества: а) верное, объективное отражение интересов общества и его членов и б) действенность права. Право ценно именно в силу его реальной способности влиять на жизнь во благо всего общества. И эта реальность обусловлена связанностью права с властью, посредством которой право воплощается в жизнь. В системной трактовке юридическая ценность права — это интегративное качество ценности права, т.е. качество, объединяющее все остальные ее стороны. Юридическая сторона ценности права интегрирует все остальные ее стороны, каждая из которых проявляется только в контексте связи с властью. Так, в инструментальной ценности права важно, что оно служит инструментом упорядочения и ограничения структур государственной власти. В социальной ценности права оно является средством связи (коммуникации) государства и общества, народа. Образно говоря, государство общается с народом посредством законов и других нормативно-правовых актов. В собственной ценности права юридическая сторона отражена в собственной его власти, которая кроется в соотношении политических сил в обществе и в согласовании, компромиссе интересов разных социальных слоев населения.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право как ценность // Теория права. М., 1995.
2. Алексеев С.С. Ценность права. Правовые ценности // Общая теория права. М., 2008.
3. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры: избр. соч. М., 2006.

¹³ Лассаль Ф. Сущность конституции. Что же дальше? СПб., 1905. С. 33–34.

¹⁴ Лассаль Ф. О сущности конституции // Конституционное право. Общая часть. Хрестоматия. М., 1996. Т. 2. С. 49.

¹⁵ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 43.

4. Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.
5. Гойман В.И. Действие права. (Методологический анализ). М., 1992.
6. Лассаль Ф. Сущность конституции. Что же дальше? СПб., 1905.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2005.
8. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997.
9. Овсепян Ж.И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции // Правоведение. 2001. № 5. С. 24–36.
10. Рашева Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
11. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2007.
12. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd 1. Tubingen, 1956. S. 28.

Legal value of law in the context of the theory of the power (new approach)

Belyaev V.P.,

Doctor of Law, Professor,
Professor of Department of the Theory and History of State and Law
of Southwest State University
E-mail: belvp46@mail.ru

Horoshiltsev A.I.,

PhD in Law, Associate Professor of State Law Department
of Regional Open Social Institute,
E-mail: hor@kursknet.ru

Abstract. In article new approach to concept of value of law is considered. Along with the social, tool and own value of law, it is offered to allocate legal value of law. The legal value of law is investigated in relation to the theory of the power.

Keywords: the value, law, legal value, the power, the power is law.

References

1. Alekseev S.S. Pravo kak cennost' // Teoriya prava. M., 1995.
2. Alekseev S.S. Cennost' prava. Pravovye cennosti // Obshchaya teoriya prava. M., 2008.
3. Vysheslavcev B.P. Krizis industrial'noj kul'tury: izbr. soch. M., 2006.
4. Vyatr E. Sociologiya politicheskikh otnoshenij. M., 1979.
5. Goyman V.I. Dejstvie prava. (Metodologicheskij analiz). M., 1992.
6. Lassal' F. Sushchnost' konstitucii. Chto zhe dal'she? SPb, 1905.
7. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2005.
8. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava. M., 1997.
9. Ovsepyan Zh.I. Razvitie nauchnykh predstavlenij o ponyatii i sushchnosti konstitucii // Pravovedenie. 2001. № 5. S. 24–36.
10. Rasheva N.Yu. Cennost' prava skvoz' prizmu ee otricaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006.
11. Habrieva T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoj konstitucii. M., 2007.